

Шквал снарядов и ракет Донгфэн пронесся мимо, сотрясая весь город Манилу.

Китайцы в городе взбирались на крыши своих домов, размахивая тряпками и полотенцами и дико крича, некоторые даже доставали свои самодельные Дамские флаги и отчаянно размахивали ими, перетягивая через тело и радостно приветствуя.

Местные жители, с другой стороны, были в ужасе и сгрудились в своих домах, со смелыми криками, но с каждым выстрелом пушки они разбивались, как будто снаряды приземлялись на их головы.

У туземцев, попавших в беду, в сердце было ощущение, что конец близок!

Эта беспрецедентная сила оставила их в ужасе и полном безумии и потрясении.

Пасхальные ракеты, выпущенные по городу, не были случайно подвергнуты бомбардировке, но, основываясь на детальном военном развертывании в городе, предоставленном Императорской гвардией Хе Бин, которая скрывалась в Губернаторском дворце, они нацелились на несколько казарм и оружейных складов в Маниле, Губернаторский дворец и другие ценные объекты, в свою очередь.

Для испанских и коренных солдат это был их первый вкус артиллерии с неба, и многие из них были убиты, так как они рассеяны во всех направлениях.

Время от времени город лопался в столбах дыма от свай боеприпасов испанской колониальной армии, и сломанные конечности летали повсюду.

В разгар небывалого ужаса нервы колониальной армии полностью рухнули, и у каждого в голове была только одна мысль: остаться в живых, жить!

Всякий раз, когда пасхальная ракета падала с длинным загорающим пламенем, испанские солдаты чувствовали, что она идет за ними, и бегали и смотрели как можно дальше, чтобы найти место, где можно спрятаться.

К моменту пятого нападения в нескольких казармах почти не осталось никого, только трупы повсюду и борьба, стоны раненых.

Другими словами, она была в основном рассеяна, и, предположительно, не осталось никакого заведения.

Войска Мин рядом с полем боя, чтобы наблюдать за несколькими иностранными дьяволами время от времени, чтобы обменяться ушами, шепот, губернатор Нидерландов Антоний постоянно находится в блокноте пишет и рисует.

Энтони считал, что армия Мин значительно превзошла европейские армии по огнестрельному оружию, и что их артиллеристы были искусными и настолько упорядоченными, насколько это было возможно.

Особенно то, что орудие убийства с длинным замыкающим пламенем, с таким большим радиусом действия, или параболой, это было божественной находкой!

В Корпусе наблюдения губернатор Нидерландов Энтони попросил минойский похвальный рисунок рядом с ним: "Осмелюсь ли я спросить генерала, что это за огнестрельное оружие, такое длинное, что одна из ваших армий?".

"Она называется "Ракета Восточного Ветра", и была независимо разработана нашим Великим Мингом!" Офицер по рисованию похвал вернулся.

Энтони слегка кивнул, и мог сказать, что этот офицер из Минг очень гордился своим языком.

Чтобы получить больше информации об этой технике армии Мин, Энтони опустил свою позицию и продолжил спрашивать: "Осмелюсь ли я спросить генерала, какова дальность полета ракеты "Восточный ветер"?"

Занпай вернулся, "Очень далеко!"

Энтони: "Как далеко?"

Занпай: "Очень далеко значит очень далеко".

Энтони: "Можешь быть точнее?"

"Конечно!"

Я видел, как Занпай широко расправил руки и жестами на дальнем артиллерийском массиве Мин и на городских стенах: "Примерно так далеко!".

У Энтони был момент черноты.

Он вздохнул в своем сознании: "Это хорошо! Если я, Незерленд, получу его, то это, безусловно, будет шагом вперед в военной мощи! Может, на два этажа выше!"

Небольшая неудача не помешала Энтони исследовать это великое оружие, и он решил как-нибудь достать его!

Далее, к удивлению Антония и других иноземных дьяволов, последовало то, что помимо чрезмерной дальности действия так называемых ракет "Восточный ветер", дальность действия мушкетов армии Мин также была чрезвычайно ужасной!

На самом деле они выстроились далеко под городом и открыли огонь в унисон, постоянно подавляя испанскую армию во главе города.

Они также случайно обнаружили, что среди армии Мин еще оставались небольшие группы солдат, которые поднимали орудия и стреляли врагу в голову!

Бедные испанские солдаты были похожи на крыс, гнездящихся на стенах, не осмеливаясь появиться, что позволило передовой армии Мин добраться до замка и построить лестницы, чтобы взобраться на стену.

Стены Манилы были всего пять метров высотой, так что это был лишь вопрос времени, когда армия Мин смогла бы, возможно, масштабировать стены с помощью этих импровизированных лестниц, даже если бы у них не было специальных осадных лестниц.

"Тактика и оружие армии Мин слишком развиты, мы, Англо, должны учиться у Великого Мин!"

Губернатор Ост-Индской компании Ведделл всерьез посмотрел на своего помощника рядом с ним.

Ассистент, как курица клюет рисом, постоянно кивал головой, глубоко впечатлен, в его глазах, боевая мощь армии Мин была не меньше, чем защитник Кромвель Новая модель армии.

Новая модель армии, строгая дисциплина, единое командование, передовая техника, храбрость и хорошая борьба, в ряде сражений против роялистской армии, в настоящее время является самой сильной армией в Британии.

Однако в умах англичан в это время армия Великих Разумов казалась лучше!

Начиная с осады города в начале полудня, армия Мин сделала пять раундов бомбардировки за один час, и испанский гарнизон Манилы страшно пострадал.

Испанские солдаты, защищавшие город, были ранены и убиты артиллерией, а губернатор и архиепископ, не осмеливаясь стоять на стенах, все отступили к корням города, чтобы укрыться.

Девять орудий на Тюремном форте были также выбиты войсками Мин, включая три сорока восьмифунтовых тяжелых орудия, которыми они так гордились.

К счастью, крепость с призмами была сильной, и снаряды Минг попали в нее, оставив лишь маленькое отверстие.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на солнце и почувствовал, что немного проголодался, как он приказал: "Просто взорвите королевские ракушки"!

В начале этого года Королевская академия наук разработала гораздо более мощную желтую взрывчатку, которая, хотя и остается нестабильной и официально не нормированной для армии в больших масштабах, является гораздо более мощной, чем черный порошок прошлого.

Чу Цзы Лонг решил попробовать силу этой штуки на крепости с сухой призмой.

Правый губернатор китайской армии Ли Юй принял приказ и отправился выбирать "смелый" взрыв.

Он прекрасно знал, что Королевская академия наук унесла жизни, пытаясь отладить эту желтую взрывчатку!

Как только Белинда Ли высказался о плане сноса, начальник 1-го батальона 2-го полка армейской бригады 3-го Тяньвуй Ся Ваньчунь сразу же вышел вперед и взял инициативу в свои руки: "Я пойду!".

Белинда Ли посмотрела на Чжун Ся Ваньчунь, показав свою признательность, и сказала: "Эта штука с шестью родителями, ты еще молода, ты правда хочешь рискнуть?".

На самом деле желтый порох более стабилен, чем черный, но только потому, что тест отладки заготовок неоднократно вызывал несчастные случаи, он оставил ужасное впечатление.

Достойная Ся Ваньчунь торжественно сказала: "Как солдат Даминга, не бойся жизни и смерти!".

Война была срочной, поэтому Ли Юй не посмел отложить ее и быстро сказал: "Хорошо! Это ты! Иди организуй это!"

"Да!"

Когда я увидел его в первый раз, я был так взволнован, что отдал военный салют и взял своих людей за взрывчатку.

Через некоторое время желтая взрывчатка была готова, и для того, чтобы успешно завершить рейд, Цзюнь Ся Ваньчжун решил выйти на улицу сам.

Он посмотрел на огненный свет, который время от времени появлялся в городе, выдохнул долгое дыхание и сказал в своем сердце: "Я не соленая рыба, я человек, который мечтает стать зятем!"

"Заряд!"

После этого он взял первую пачку взрывчатки и отважился на неистовый огонь вражеских войск по городской стене, бросившись, как стрела, в сторону призматической крепости.

Под прикрытием артиллерийского огня и пехотного огня армии Мин пять солдат сносного поста 1-го батальона толкнули пять тачек, заполненных желтыми мешками с взрывчаткой, каждый из которых быстро приближался к городской стене.

В этот период, к сожалению, в результате артиллерийского обстрела города была взорвана тачка, на месте погибли около шести отрядов династии Мин.

К этому времени ров у городской стены был частично заполнен в результате неоднократных нападений войск Мин.

Ся Ваньчунь был под городской стеной, методично направляя штабелирование пороховых пакетов и обертывая все их взрыватели вместе.

После того, как все было в порядке, он приказал солдатам эвакуироваться первым и зажег предохранитель себя за щитом.

"Бум" - громкий взрыв, звук сотрясал облака, даже земля дрожала неимоверно, и над точкой взрыва вспыхнул огромный дым огненного света.

Все тело бегущего Цзюнь Ся Ваньчжуна было снесено ударной волной, и его уши были так жужжат от удара, что он чуть не оглох.

Испанский губернатор Сальсидо, который прятался в стенах города, только чувствовал боль в ушах и не мог стоять, он споткнулся на несколько шагов и упал на землю с ворчанием.

Архиепископ, который был ближе к точке взрыва, был еще хуже, и все его тело было потрясено огромной ударной волной, и он полетел в воздух.

Когда он упал, он уже лежал более чем в двадцати метрах от своего положения и в необычной форме, не зная, жив он или мертв.

Некоторые испанские солдаты в городе были прямо шокированы, полдня стояли на месте.

Этот взрыв, почти все были шокированы, даже если они пережили сотню сражений и играли с артиллерией божественной армии более десяти лет, они никогда не видели такого мощного взрыва!

К их волнению, дым рассеялся, и на городской стене было открыто большое отверстие.

"Убить!"

Армия Мин закипела сразу, и сотни кормовых штурмовых батальонов на линии фронта тут же подняли пехоту на штурм, и они попали в непрерывный дым, держась за просвет и ожидая, когда подойдут последователи.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091749>